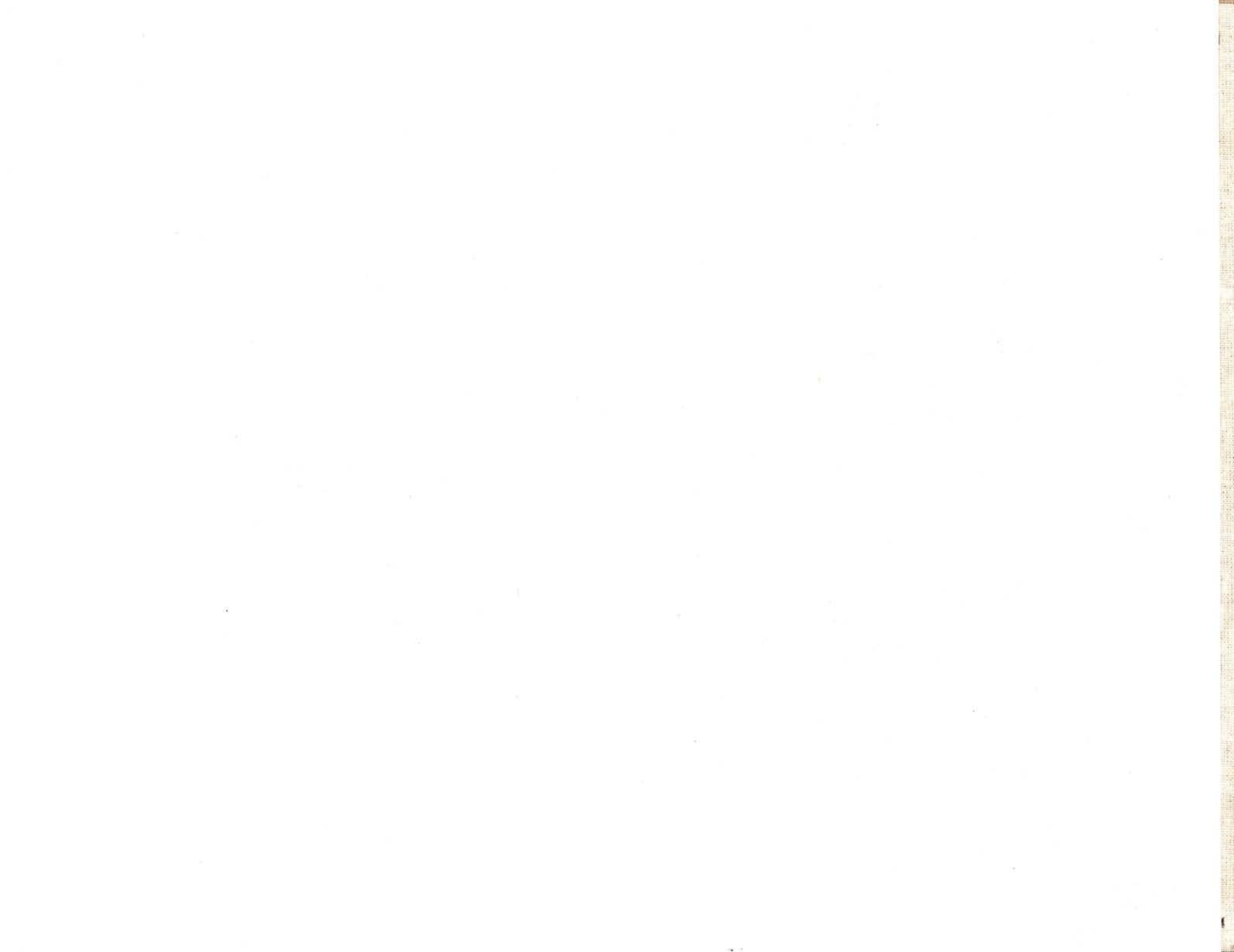

KC 254

30 кр.
Г944

5 23
132

ВѢСТНИКЪ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

1858.

№ 1 ЮЛЬ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАТЕДРА № 10

КС-254
5-Ри-МП

МЕХАНИКЪ ПОЛЗУНОВЪ

Со времени Петра Великаго, призвавшаго наше отечество къ новой жизни на историческомъ поприщѣ, много было у насъ даровитыхъ людей, вышедшихъ изъ среды низшихъ сословій. Одни, подобно Ломоносову, не смотря на всевозможныя препятствія, представлявшіяся на каждомъ шагу, пробили силою воли дорогу къ славѣ; другіе, преслѣдуемые завистью современниковъ и огорченіями, пали подъ гнетомъ обстоятельствъ преисполненной лишеніями труженической жизни, не достигнувъ не только цѣли своихъ благородныхъ стремленій и помысловъ къ общему благу, но даже справедливой ихъ оцѣнки. О многихъ изъ этихъ труженниковъ едва сохранилось преданіе; о другихъ же утратилась память въ народѣ, тогда какъ именами ихъ можно гордиться каждому Русскому. Такъ, напримѣръ, въ недавнее только время узнали мы открытое М. П. Погодинымъ сочиненіе крестьянина Ивана Посошкова: «О скудости и богатствѣ», представленное въ 1724 г. Петру Великому; въ немъ заключаются мысли о всѣхъ почти частяхъ государственнаго благоустройства и затронуты важные вопросы, занимающіе нынѣ общественное вниманіе.

Въ настоящее время, съ развитіемъ гласности, могучей нравственной силы, вызываемой обстоятельствами, конечно не можетъ надолго оставаться неизвѣстнымъ всякое полезное открытіе русскаго человѣка, не смотря на иноземное вліяніе, отъ котораго не освободилось еще наше общество, предпочи-

тая, часто безусловно, все нѣмецкое и англійское русскому: не то было прежде. Не будемъ же равнодушны къ памяти тѣхъ нашихъ соотечественниковъ, которые, жертвуя трудами цѣлой жизни для осуществленія на дѣлѣ открытій въ области науки, не оставили прочнаго памятника изобрѣтеній, присвоенныхъ, въ послѣдствіи, другими лицами, или выданныхъ за новыя, подобно тому, какъ издавна извѣстный у насъ въ сѣверныхъ губерніяхъ и за Ураломъ мельничный механизмъ — *мутовка* выдается нынѣ Французами за ихъ открытіе, подъ названіемъ *турбины* *).

Къ числу такихъ замѣчательныхъ талантами тружениковъ безспорно принадлежитъ, немногимъ извѣстный, механикъ Ползуновъ, устроившій еще въ 1765 году паровую машину. О силѣ паровъ кипящей воды хотя знали уже въ глубокой древности и ученымъ былъ извѣстенъ изобрѣтенный александрійскимъ Грекомъ Герономъ фонтанъ, названный Героновымъ мячомъ, но мысль—примѣнить эту силу къ движенію предложена была только въ концѣ XVII столѣтія Папеномъ. На основаніи сдѣланныхъ имъ открытій, Англичанинъ Севери устроилъ въ 1698 г. такъ называемый огненный насосъ, для выкачивания воды изъ каменноугольныхъ копей. Машина эта, усовершенствованная Ньюкоменомъ и другими механиками, вошла въ употребленіе на многихъ рудникахъ въ Англии, но долго оставалась безъ капитальныхъ улучшеній, придуманныхъ знаменитымъ Шотландцемъ Уаттомъ (род. въ 1736 г.). Занявшись въ 1763 г. исправленіемъ находившейся въ Глазговскомъ университетѣ модели Ньюкоменовой машины, Уаттъ, послѣ многихъ опытовъ надъ свойствами пара, изобрѣлъ, въ 1765 г., механизмъ, на который въ 1769 г. получилъ привилегію.

*) Рисунокъ мутовки помещенъ Палласомъ въ «Путешествіи по разнымъ российскимъ губерніямъ».

Открытіе Уатта, составляя эпоху въ исторіи человечества, положило прочное основаніе къ обширному примѣненію силы водяныхъ паровъ въ общежитіи.

При совершенномъ недостаткѣ матеріаловъ, мы не въ состояніи представить сколько-нибудь удовлетворительнаго очерка біографіи нашего, современнаго Уатту, механика и, быть можетъ, его сверстника, на долю коего выпало забвеніе; но, основываясь на преданіи, еще сохранившемся на мѣстѣ, и нѣкоторыхъ письменныхъ данныхъ, мы ограничиваемся здѣсь лишь краткими замѣтками объ этомъ человѣкѣ.

Гдѣ именно и когда родился Ползуновъ, неизвѣстно, кромѣ того, что въ 1766 г. онъ, находясь въ горной службѣ при Колывановоскресенскихъ заводахъ (нынѣ Алтайскіе), въ числѣ четырехъ «бергъ-офицеровъ» Барнаульскаго завода, имѣлъ чинъ «оберъ-гиттенфервалтера» (8 класса) и званіе «механикуса»; жалованья получалъ по 240 рубл. Образованія Ползуновъ, какъ увидимъ ниже, никакого не получилъ, да и не могъ приобрести, по общественному положенію своему и обстоятельствамъ того времени. Занимаясь постройкою машинъ, употребляемыхъ при плавильныхъ заводахъ и рудникахъ, онъ не удовлетворялся этими предметами, представлявшими ограниченное поле дѣйствія; пытливый умъ его требовалъ другой пищи. Узнавъ изъ какого-то ученаго сочиненія того времени о силѣ водяныхъ паровъ и о строившейся въ Кронштадтѣ паровой машинѣ, Ползуновъ принялся съ жаромъ за изученіе свойствъ новаго двигателя и примѣненіе его къ практикѣ. Съ этою цѣлю онъ началъ составлять чертежи и дѣлать модели; лѣтомъ часто уходилъ въ лѣсъ, окружавшій прежде Барнаулъ со всѣхъ сторонъ, гдѣ, разложивъ на землѣ чертежи, производилъ необходимыя выкладки, или сидѣлъ въ глубокомъ размышленіи. Мастеровые, случайно проходившіе мимо, вида большіе листы бумаги, съ непонятными и странными начертаніями, сочли это черною книгою, а самого механика

чернокнижникомъ или колдуномъ, тѣмъ болѣе, что въ домѣ, гдѣ онъ жилъ, по цѣлымъ ночамъ слышались шумъ и стукотня; робкіе не рѣшались даже и проходить мимо въ эту пору. Вообще у насъ простые деревенскіе мельники слывуть обыкновенно колдунами, повелѣвающими нечистою силою.

Послѣ продолжительныхъ изысканій и опытовъ, Ползуновъ убѣдился наконецъ въ возможности замѣнить движущую силу воды паромъ и, доказавъ это дѣйствіями моделей, ходатайствовалъ о дозволеніи построить «огнедѣйствующую машину». Если и теперь какое либо, очевидно полезное изобрѣтеніе не всегда можетъ осуществиться, по недостатку средствъ и другимъ причинамъ, то можно представить себѣ, съ какими препятствіями долженъ былъ бороться нашъ механикъ до тѣхъ поръ, пока объ открытіи его не дошло до свѣдѣнія Императрицы Екатерины Великой. Съ Высочайшаго соизволенія Ползунову даны были нужные матеріалы, и онъ, безъ всякихъ необходимыхъ въ такомъ новомъ дѣлѣ механическихъ пособій, для приготовленія большихъ металлическихъ частей и приборовъ, съ неопытными кузнецами и рабочими, построилъ собственными, такъ сказать, средствами *въ 1765 году, въ Барнаульскомъ плавильномъ заводѣ, паровую машину, для дѣйствія мѣхами, которыми вдувается воздухъ въ плавильныя печи.*

Пущенная въ ходъ машина поразила удивленіемъ всѣхъ, кто не въ состояніи былъ понять причины движенія, и упрочила за механикомъ славу колдуна-чернокнижника, заставившаго нечистую силу ворочать поршни воздуходушныхъ цилиндровъ. Говорятъ, что иногда она останавливалась, вѣроятно отъ несовершенства механизма или другихъ причинъ, по мнѣнію же простаго народа—отъ упрямства нечистой силы, засаженной въ паровикъ. Мнѣніе это было основано на томъ, что когда извѣщали Ползунова объ остановкѣ, то машина слушалась одного только приказанія механика, который обыкновенно,

новенно, хлопнувъ рукою по какой либо части механизма, скажетъ только: «Ну, что стала, глупая? Пошла!» И машина снова начинала дѣйствовать.

Императрица, обратившая особенное вниманіе на механика, пожаловала его чиномъ, денежною наградою и званіемъ «механикуса», но онъ не могъ, однакожъ, воспользоваться плодами благороднаго своего труда: заслуженная имъ почеть возбуждала зависть мѣстныхъ властей и преслѣдованіе сослуживцевъ, дотого, что даже пожалованная ему Высочайшая денежная награда была выдаваема по частямъ. Испытывая огорченія и препятствія въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи своего созданія, Ползуновъ не могъ выдержать этой борьбы, оскорбительной для нравственнаго чувства человѣка, понимающаго свое достоинство, и померъ въ 1767 году, не оставивъ своей женѣ никакого состоянія, кромѣ остальной части слѣдовавшей ему награды. Самая машина, чрезъ годъ послѣ постройки ея, была остановлена, и нѣтъ сомнѣнія, что обстоятельство это было причиною разстройства здоровья Ползунова и преждевременной смерти.

Въ одной рукописи, заключающей краткую лѣтопись Колывановоскресенскихъ заводовъ въ техническомъ горнозаводскомъ отношеніи, вотъ что говорится о постройкѣ машины и причинахъ, по которымъ она остановлена:

«1765 года поставлено въ 3-й фабрику, вмѣсто гармахерскихъ горновъ, плавильныхъ печей 4; въ 1-й фабрику штихъ-офенъ 1; *механикусомъ Ползуновымъ парами дѣйствующая мѣдная машина 1.* А чтобъ употребленная денежная казна и припасы не остались безъ возврата, пристроено плавильныхъ печей 3, на коихъ производилась расплавка рудъ, *пока совершенно окупилась.*

«А въ 1766 году, въ разсужденіи непрочно сдѣланныхъ при ней котла и другихъ членовъ, также и за *довольствомъ*

при здѣшнихъ заводахъ плавильныхъ печей, впродѣ до указа и усмотрѣній остановлена.

«Въ 1780 году построенная механикусомъ Ползуновымъ дѣйствующая парами машина и строеніе разломано.»

Мѣдные цилиндры долго послѣ этого валялись на правомъ берегу заводскаго пруда. Одинъ изъ горныхъ офицеровъ, находящійся теперь въ С.-Петербургѣ, М. А. Ф.... въ, говорилъ, что когда онъ учился еще въ Барнаульскомъ горномъ училищѣ, въ началѣ восьмьсотыхъ годовъ, то дѣти, играя за городомъ въ мячъ, часто прятались въ эти цилиндры.

Эти краткія замѣтки показываютъ то равнодушіе, съ какимъ мѣстное начальство смотрѣло на замѣчательное изобрѣтеніе Ползунова, который, быть можетъ, предупредилъ бы иноземныхъ механиковъ въ примѣненіи силы пара къ другимъ случаямъ, тѣмъ болѣе, что въ то время объ открытіи Уатта еще не было извѣстно, существовали же только Ньюкоменовы машины. Онъ, вѣроятно, и подалъ Ползунову идею примѣнить силу пара къ плавильнымъ механизмамъ и, сообразно этому условію, измѣнить расположеніе членовъ и придумать другіе снаряды.

Въ одно время съ Ползуновымъ находился въ Барнаулѣ другой механикъ, екатеринбургскій штейгеръ, Козьма Дмитріевичъ Фроловъ, переведенный отсюда въ 1763 г., по Высочайшему повелѣнію, Правительствующимъ Сенатомъ. Вскорѣ послѣ этого онъ устроилъ въ Змѣиногорскомъ рудникѣ, на рѣчкѣ Кѣрбалихѣ, промывальную фабрику, за что и произведенъ былъ въ оберъ-штейгеры, съ чиномъ шихтмейстера *)).

*) Штейгеръ—мастеръ горнаго дѣла; оберъ-штейгеръ — высшая степень; шихтмейстеръ—горный оберъ-офицеръ 14 или 13 класса.— Съ учрежденія въ 1833 г. штаба корпуса горныхъ инженеровъ нѣмецкія названія горныхъ чиновъ замѣнены присвоенными военнымъ офицерамъ.

канцелярія же колывановоскресенскаго горнаго начальства (главное мѣстное горное управленіе) выдала ему 50 р., и за нѣкоторыя другія устройства 100 р., а дабы въ послѣдствіи не встрѣтилось остановки въ заводскомъ дѣйствіи, отъ недостатка знающихъ мастеровъ, назначила отдать Фролову шесть мальчиковъ, съ платою за совершенное обученіе ихъ постройкѣ необходимыхъ машинъ по 50 р. за cadaго.

По этому поводу послѣдовалъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества, которому принадлежатъ Колывановоскресенскіе заводы, указъ, отъ 30 сентября 1767 г., находившійся въ архивѣ канцеляріи. Содержаніе этого замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ предписанія относится частью и до Ползунова и, служа дополненіемъ біографическихъ замѣтокъ о послѣднемъ, заключается въ слѣдующемъ:

«Природою дарованные человѣку таланты, когда чрезъ прилежаніе и любопытство доводятся въ какой либо наукѣ или искусствѣ до вѣщаго совершенства и притомъ, соединены будучи съ усердіемъ, приносятъ обществу пользу, заслуживаютъ по всей справедливости и безспорно не только похвалу и достойную награду, но и для охотнѣйшаго впродѣ трудовъ своихъ приумноженія, какъ для себя самихъ, такъ и для другихъ, всевозможное подкрѣпленіе и поощреніе. Отъ того процвѣтаютъ и распространяются науки и художества; отъ того происходятъ люди, въ нихъ отлѣненное искусство пріобрѣвшіе, всему роду человѣческому, а паче отечеству честь и пользу приносящіе. Истина сія сама собою толь очевидна, что не требуетъ никакого пространнаго доказательства: искусства всѣхъ вѣременъ и примѣры всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ свидѣтельствуютъ о томъ предовольно. То же сугубо подтверждаетъ и Его Императорское Величество ежедневными опытами монаршихъ щедротъ покровительства и поощренія наукамъ, художествамъ, добродѣтели и всякаго званія заслугамъ, гдѣ

бы и въ комъ бы оныя прозорливымъ Ея Величества окомъ усмотрѣны ни были.

«Не можно и понинѣ вспомнить безъ крайняго сожалѣнія о рановременной смерти покойнаго механика Ползунова. Остается всегда то воображеніе, что можетъ быть еще на долгое время была бѣ она отвращена, когда бѣ въ надлежащую пору награжденіемъ, соответствующимъ справедливости и великодушію Всемилостивѣйшія Государыни, а притомъ талантамъ его и трудамъ, обрадованъ и ободренъ былъ безъ проволочекъ и безъ затрудненія; пусть и не совсѣмъ новой, или же и не собственной его вымыселъ той чудной машины, великихъ однакожъ достоинъ онъ былъ всегда похвалъ и щедраго награжденія уже и за то только, что, будучи человѣкъ въ пустынь, отдаленно отъ наукъ воспитанный, могъ, природною своею остротою и такъ сказать самоучкою, не разумѣя къ тому иностранныхъ языковъ, понять составъ и дѣйствіе оныя и самъ соорудить таковую же.

«Извѣстно Канцеляріи Горнаго Начальства, что Кабинетъ съ своей стороны ни мало не умедлилъ отдать на первый случай всю сему достойному человѣку принадлежащую справедливость; а для чего опредѣленное тогда денежное награжденіе ему не вдругъ, но по малымъ частямъ, да и то до самой его смерти не все ополна выдано, того Кабинетъ не понимаетъ, но остается въ ожиданія требованнаго предъ симъ на то изъясненія.

«По симъ обстоятельствамъ и по вышензображеннымъ началамъ, принимаетъ Кабинетъ въ надлежащее уваженіе отличными талантами подобнаго Ползунову шихтмейстера Фролова и присланное изъ Канцеляріи Горнаго Начальства весьма хорошее объ оныхъ и полезныхъ трудахъ его засвидѣтельствованіе. Итакъ, въ дополненіе учиненнаго ею объ немъ, Фроловъ, опредѣленія, симъ повелѣвается:

«1. Для пресвѣченія нестроты, несогласной ни съ справедливостію, ниже съ законамъ, и пропеходащаго отъ того персо-

нальнаго огорченія, нижняго званія оберъ-штейгера ему не посить, а называться и писаться настоящимъ его оберъ-офицерскимъ чиномъ — шихтмейстера и считаться дѣйствительно состоящимъ въ семь чинъ, съ того числа, какъ онъ тѣмъ пожалованъ.

«2. За оказанное онымъ Фроловымъ, по свидѣтельству допущенія Канцеляріи Горнаго Начальства, отъ 20 декабря 1765 г., при разныхъ полезныхъ механическихъ строеніяхъ на Змѣиногорскомъ и верхнемъ Корбалихинскомъ похверкахъ *) искусство, труды и раченіе, къ прежде выданнымъ ему, не въ зачетъ его жалованья, ста рублямъ выдать еще сто рублей, по полученіи сего указа, безъ малѣйшаго промедленія. А буде по обѣщанію своему устроить онъ, между тѣмъ временемъ, и на нижнемъ Корбалихинскомъ похверкѣ другую фабрику, съ такими же вододѣйствующими машинами, то и за сей новый, полезный его трудъ, выдать ему не пятьдесятъ, но еще сто же рублей.

«3. По обученіи данныхъ ему шести человѣкъ учениковъ, произвести ему въ особое награжденіе не по пятидесяти же, но по сту рублей за каждого, а притомъ и самихъ тѣхъ учениковъ стараться Канцеляріи Горнаго Начальства, по мѣрѣ остроты, прилежанія, успѣховъ и хорошихъ поступковъ ихъ, поощрять, отъ времени до времени, какъ пристойными, но недостаткамъ ихъ, денежными награжденіями, такъ и безплатежною дачею изъ казны потребныхъ къ ихъ наукамъ книгъ, инструментовъ и тому подобныхъ вещей, кои имъ полезны и пріятны быть, а сверхъ того явшае въ нихъ одному предъ другимъ рвеніе возбудить могутъ. Впрочемъ, о всемъ вышесказанномъ, то есть, что до опредѣленнаго имъ повелѣніемъ и впредъ обѣщаемаго награжденія касается, объявить шихтмейстеру Фролову, призвавъ его для того предъ полное при-

*) *Похверкъ*—мѣсто, гдѣ находится рудная толча и промывальныя станки (вашгерты).

существо Канцелярии Горнаго Начальства, и изъяснить ему при томъ вышней командѣ удовольствіе и похвалу за ревность его, искусство и полезныя службы Ея Величества труды, въ коихъ не ослабѣвая, по стараясь паче усугубить тщаніе свое и продолжить доброе поведеніе, вѣщей Ея Императорскаго Величества милости впредь надѣяться можетъ.»

Излишнимъ считаемъ указывать на форму изложенія этой дѣловой бумаги, замѣчательной по выраженнымъ въ ней высокимъ, благороднымъ мыслямъ и знанію человѣческаго сердца; она какъ будто продиктована устами той, которая державною рукою начертала «Наказъ» русскому народу. Основываясь на нѣкоторыхъ данныхъ, мы полагаемъ, что редакція этой бумаги принадлежала управлявшему въ то время кабинетомъ, Адаму Васильевичу Олсуфьеву, одному изъ знаменитыхъ дѣятелей на гражданскомъ поприщѣ въ ту славную эпоху отечественной исторіи.

Желательно было бы, чтобы кто нибудь собралъ на мѣсть болѣе подробныя свѣдѣнія о Ползуновѣ, Фроловѣ и недавно умершемъ горномъ инженеръ-маіорѣ Павлѣ Григорьевичѣ Ярославцовѣ, не менѣе двухъ первыхъ даровитомъ механикъ-самоучкѣ, который также вышелъ изъ сословія мастеровыхъ Колывановскресенскихъ заводовъ. Изъ устроенныхъ имъ механизмовъ замѣчательна полевая штанговая машина для выкачиванія воды изъ нижнихъ работъ Риддерскаго рудника.

С. АЛЕЙСКІЙ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Промышленность наша замѣтно двинулась впередъ, съ нею непремѣнно должна оживиться и торговля; но до сихъ поръ мы не можемъ сказать, чтобы въ нашей литературѣ, по части промышленности и торговли, видно было особое движеніе. Утѣшительно одно, что въ послѣдніе годы появились политико-экономическія и промышленныя повременныя изданія. Согласны ли мы будемъ въ убѣжденіяхъ, даже въ главныхъ основахъ жизни и движенія, какъ промышленнаго, такъ и вообще политико-экономическаго, будемъ ли мы совершенно съ ними расходиться, во всякомъ случаѣ не можемъ не радоваться, что вопросы, бывшіе совершенно чуждыми большинству нашего общества, теперь начали быть обсуживаемы, сдѣлались предметомъ гласныхъ, печатныхъ преній и споровъ, слѣдовательно начинаютъ дѣлаться общественнымъ достояніемъ. Нѣсколько газетъ исключительно посвящаютъ себя обсужденію вопросовъ, передачу свѣдѣній и слѣженію за явленіями жизни экономической, или въ общихъ ея взглядахъ, или въ частныхъ явленіяхъ; это: Посредникъ, Экономическій Указатель, Коммерческая Газета, Журналъ для акціонеровъ и Промышленный Листокъ. Одинъ журналъ офиціальныи, Журналъ Мануфактуръ и Торговли, съ давнихъ лѣтъ слѣдитъ за ходомъ промышленныхъ и торговыхъ движеній.

Въ нашихъ библиографическихъ очеркахъ, стараюсь ознакомить нашихъ читателей со всѣмъ, что появится въ свѣтъ, по различнымъ отраслямъ политико-экономической литературы, мы

Переплетили
С. Т. Чудова

